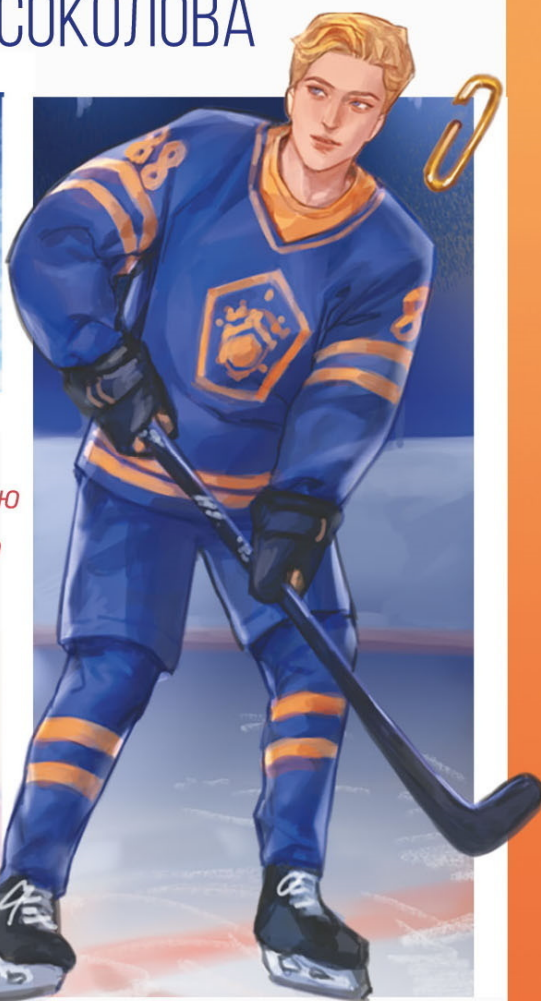

ЭНДШПИЛЬ

КАМИЛА СОКОЛОВА

*Она думала, что
разыграет свою лучшую
партию. Он не знал, что
на кону его чувства.*

Румперия. Игра за любовь. Молодежная романтика

Камила Соколова

Эндшпиль

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Соколова К.

Эндшпиль / К. Соколова — «Эксмо», 2026 — (Румперия. Игра за любовь. Молодежная романтика)

ISBN 978-5-04-247385-2

Мира Мы с Робертом знакомы с детства и столько же друг друга терпеть не можем. Он – наглый, самовлюбленный хоккеист с армией фанатов и уверенностью, что ему все сойдет с рук. Поняв, как жестоко он поступил с одной из своих поклонниц, я решила ему отомстить. План простой: влюбить его в себя, а потом уйти. Пусть почувствует, каково это – быть использованным и брошенным. Роберт Мира всегда меня раздражала. Ее непостижимая фантазия, вечные дурацкие приключения и привычка втягивать мою сестру в неприятности всегда меня страшно бесили. И вот теперь она появляется в Стокгольме с клюшкой, которую мне когда-то подарил отец, – и готова вернуть ее при одном условии: если я соглашусь сыграть роль ее парня. Что это еще за игра, где на кону – мои чувства?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247385-2

© Соколова К., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

От автора	7
Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Камила Соколова

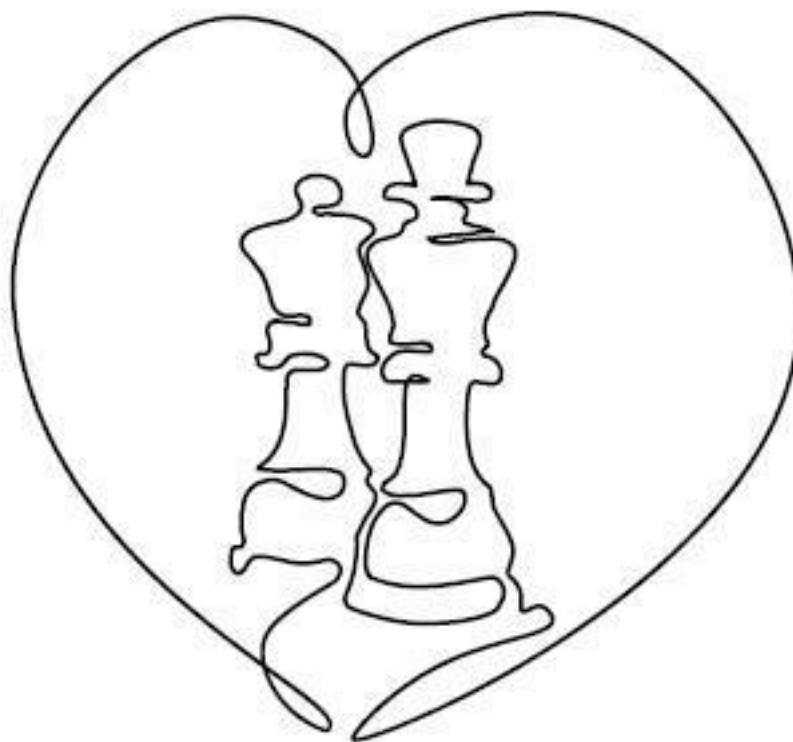
Эндшпиль

*Моей маме,
которая позволяла мне
жить на всю катушку,
иначе не было бы этих историй*

Серия «Румперия. Игра за любовь. Молодежная романтика»

Иллюстрация на обложке *mirakimyo*

Художественное оформление *Марии Фроловой*

© Соколова К., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

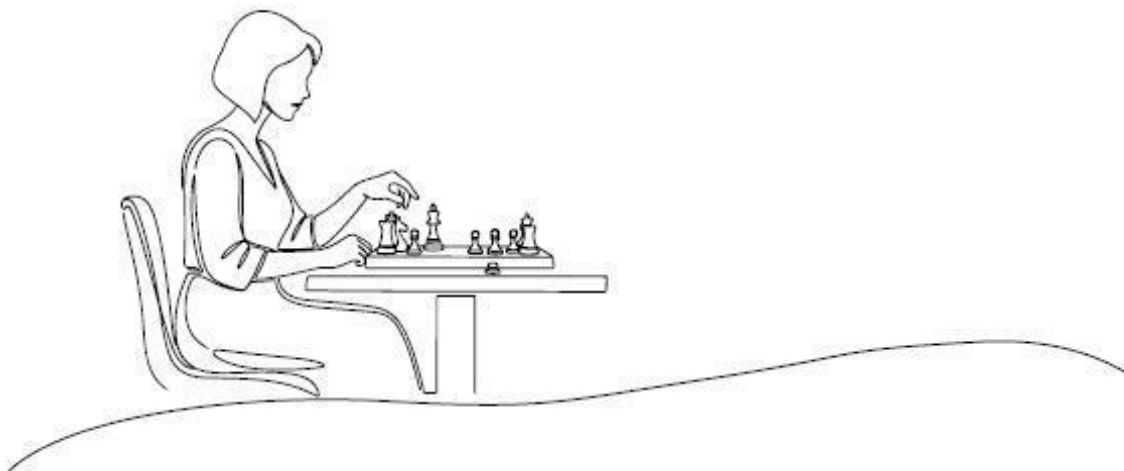
От автора

Мама воспитала меня так, чтобы моя голова всегда оставалась на плечах, ум был трезв и ясен – чтобы оценить последствия своих поступков. Эти качества мне оченьгодились, когда судьба свела меня с девочкой Аней. Она перевелась к нам в школу в пятом классе и немедленно стала моей подружкой. Ею она остается и по сей день.

Именно Аня является прототипом главной героини Миры Розовой. Ее неприятие скуки, постоянную жажду новых приключений, энергию, которая сбивает с ног, и любовь к необъяснимым поступкам я перенесла в эту книгу и постаралась воплотить характер Ани в Мире. Возможно, именно поэтому Мира так откликается многим читателям – потому что она списана с реального человека. Но, пожалуйста, не думайте, что все, что вы здесь читаете – правда. Все – абсолютная выдумка от начала и до конца.

Спасибо тебе, Аня, за все твои идеи, за веселье и сумасшедшие головокружительные авантюры. О чем бы я писала, если бы не ты?! Люблю и боюсь твоей неумной любви к жизни и желания объять необъятное!

Пролог

– Только тихо, нельзя, чтобы они нас заметили, – прошептала Миша мне на ухо.

Кивнув, я осторожно шагнула в коридор, хотя музыка орала так, что даже если бы мы катались колесом по квартире, никто бы нас не услышал.

– Захватчу чего-нибудь на кухне и приду, – подруга махнула мне рукой.

Я показала большой палец вверх и стала пробираться в Мишину комнату. Мимо гостиной прошла на цыпочках – там висали хоккеисты. Много парней. Много симпатичных двадцатилетних парней. Сейчас они играли в приставку и развлекались, доносился низкий мужской смех и... высокий женский. Понятно, притащили девчонок и травят тупые шутки. Я закатила глаза.

Неожиданно музыка стихла.

– Давай, давай, давай! – визжали девчонки.

– Роб, сделай его, – доносилось из гостиной.

– Никита, я твоя фанатка! – верещал высокий противный голос.

Интересно, что они там делают?

– Армрестлинг, стопроцентно, – подошедшая Миша вручила мне пакет с чипсами. –

Пошли?

Мысль о напряженных мужских бицепсах заставила меня покраснеть.

Последовав за Мишель в комнату, я бросилась на кровать и схватила пульт от телевизора.

– Что будем смотреть?

– Не знаю, – она пожала плечами. – Что-нибудь старенькое. «Сплетницу»?

Я включила сериал, и мы, прихватив чипсы, улеглись на кровати.

Через два часа мне пришлось выбраться из комнаты, чтобы сходить в туалет. Во всей квартире было темно, только из-под закрытой двери гостиной по полу рассеивались цветные искорки. Громкая быстрая музыка сменилась медленной, вкрадчивой, нежной.

Чтобы не привлекать к себе внимания, я не стала включать свет. Пробиралась в ванную на ощупь, лавируя между сумками и рюкзаками, разбросанными по коридору. Роберт не любил, когда я приходила на его вечеринки, поэтому я старалась не афишировать свое присутствие. Он и Мишу просил сидеть в комнате, когда не использовал ее как прислугу, поэтому мы сегодня и устроили киномарафон. Интересно, так все старшие братья делают или это только Роберт такой придурок?

Закончив свои дела в ванной, я стала красться назад, ощупывая стены и то и дело спотыкаясь в темноте о баулы с экипировкой. Мне стоило больших усилий не чертыхаться вслух. Комната Миши, как назло, была самая дальняя. На цыпочках проскользнув мимо гостиной, я вдруг больно обо что-то ударилась. Черт, что здесь? Кто разбросал повсюду сумки? Мысленно воя от боли, я оперлась о стену, чтобы ощупать ушибленный палец, но та оказалась дверью, которая подалась и распахнулась под моей тяжестью. Я кубарем влетела в комнату Роберта.

В это же мгновение во мне вспыхнуло желание как можно быстрее убраться отсюда, и я, как ниндзя, вскочила на ноги, моментально забыв об ушибленном пальце. Но тут вдруг раздался женский крик:

– Роберт, кто это?

Я обернулась.

О нет.

Черт.

О нет.

Черт.

Я проклинала себя за такое простое действие, как поворот головы, потому что в ту секунду я встретилась глазами с Робертом, который был абсолютно голый и занимался... не буду говорить, чем он был занят, и не буду говорить, с кем, потому что эту брюнетку с длинными волосами я знала. Ее звали Кристина, и она дружила с одной из моих старших сестер.

Мне оставалось только пулей выскочить из комнаты.

Глава 1

– Давайте назовем имена тех самых счастливиц, которые скоро отправятся в Стокгольм!

Декан обвел зал горящим взглядом, но в ответ раздались лишь жидкие аплодисменты. Честно говоря, никто серьезно не верил в свою счастливую звезду, да и вообще все относились к этой поездке скептически. Жить в шведской общаге, ходить три недели в Стокгольмский университет вольнослушателем, потом писать курсовую, основываясь на полученном опыте, ну и вишенкой на торте – догонять ребят по всем предметам. Так себе удовольствие. Я точно не горела желанием ехать и хотела лишь поскорее убраться из этой аудитории куда подальше.

Достав ручку, я стала рисовать на левом запястье круги и переплетающиеся между собой волнистые линии, как делаю обычно, когда мне скучно. А сейчас мне определенно было ужасно, невозможно скучно. Я поднесла ручку к глазам и улыбнулась. Каждый раз, когда я брала ее в руки, меня охватывало странное удовлетворение. Хотя почему странное? Очень даже понятное удовлетворение, ведь я лишила самого отвратительного человека на земле чего-то важного. Эту вещь я стащила и по этому поводу не испытываю совершенно никаких угрызений совести.

Собственно говоря, с виду это была самая обыкновенная шариковая ручка из фанатского магазина *New York Rangers*. В ее верхней части, сделанной из прозрачного пластика, перемещался туда-сюда мультяшный хоккеист, если ручку наклонять то в одну, то в другую сторону. Особенной ее делал нанесенный под заказ текст: «*Роберт, ты самый лучший на свете!*» Я знала, что ручка была подарком и что Роберт даже дорожил ею. Наверное, очередная поклонница решила его осчастливить сувениром. Но также я знала, что не могла оставить эту вещь у Роберта. Смотреть на это вранье было выше моих сил – потому что он не «самый лучший», он не просто «лучший», он даже не «нормальный». Он ужасный.

Ручку я стащила еще в прошлом году, когда узнала, как он поступил со своей сестрой и по совместительству моей лучшей подругой Мишей: оставил ее одну всего через полгода, как у них умерли родители, – уехал по контракту в Германию играть в хоккей. Зато уговорил своего лучшего друга следить за ней, контролировать ее возвращения домой, будто она несовершеннолетняя. Но после того как мне открылись еще кое-какие подробности о нем, о которых я предпочла бы не знать, я поняла, что сделала правильно. И хотя мое маленькое возмездие не изменит придурка, по крайней мере, фразы «*Роберт, ты самый лучший на свете!*» он больше не увидит.

– Итак, в Стокгольм едут Елена Кузнецова, Валерия Онищенко и Мира Розова.

– Поздравляю, – прошипела мне в ухо девчонка с соседнего потока, имени которой я не знала.

Я моргнула, потом еще раз.

– Девушки, – голос декана стал торжественным и важным, – встаньте, чтобы мы вас увидели.

Две девушки поднялись. Снова раздались аплодисменты. Лену я немного знала, потому что ее знают вообще все. Она состоит в студсовете, ведет студенческие мероприятия и вообще местная суперзвезда. Что касается Леры, я сразу дала ей прозвище Мадонна, как только увидела ее. Она очень красивая, в ней идеально все – рост, волосы, ногти, черты лица, губы и глаза. До того, как я познакомилась с Лерой, я не знала, что существуют такие идеальные люди. Парней в нашем университете немного, прямо скажем, и все они безнадежно и глубоко влюблены в Леру.

К сожалению, осознание собственной неотразимости и всеобщее внимание сделало обеих, Лену и Леру, невыносимо самодовольными и заносчивыми. Я никогда с ними не обща-

лась, потому что, очевидно, говорить мне с ними было не о чем. И в такой компании мне придется ехать в Швецию?

«Вселенная, почему ты меня так не любишь?» – мысленно простонала я и неохотно поднялась.

Декан вглядывался в меня, надеясь рассмотреть ликование, ну или хотя бы намек на радость, но я только кисло улыбнулась и вяло помахала окружающим. Нам дали указание зайти после лекции в деканат, чтобы взять список требуемых для визы документов, и попытка предпологаемым восторгом по поводу предстоящей поездки закончилась.

Что я буду там делать? Тусоваться с этими девчонками я точно не собираюсь, поэтому придется бродить одной по улицам Стокгольма, ходить в бары, болтаться в местном университете. Хотя? Я закусила губу. Я что-нибудь придумаю. С тем, как себя развлечь, у меня нет проблем. Может быть, позвонить Эрику? Я задумалась: у меня не было опыта встреч с партнерами по онлайн-шахматам в реальной жизни. Как будто я делила ее на офлайн – со своими подругами – и онлайн – со своими соперниками. Но, может, настало время что-то изменить? Встретиться с Эриком, чтобы вместе пить кофе, играть в шахматы, гулять и болтать на шведском. Жаль, конечно, что Миша со мной не поедет – мы бы вдвоем повеселились так, что стены домов дрожали бы еще несколько недель после нашего отъезда...

Ну вот, вспомнила про Мишу, и настроение испортилось.

Миша недавно встретила своего идеального парня Макса и теперь все свободное время проводит с ним. У них медовый месяц или типа того, потому что они не могут оторваться друг от друга с самого Нового года. Их отношения развивались по классике – от ненависти до любви, поэтому теперь, когда они пришли в эту самую точку «до любви», на это было просто противно смотреть. Я, конечно, рада, что Миша на седьмом небе от счастья, она и в самом деле этого заслуживает, но два месяца добровольного затворничества? Допустим, Макс хорош, но не настолько же, чтобы общаться только с ним?

Бр-р-р... Я мотнула головой, пытаюсь отогнать возникшую в голове картинку воркующих голубков. Макс, кстати, один из лучших друзей Роберта, и это о многом говорит. С кем поведешься...

Про Арину и думать нечего, я о ней не слышала уже несколько недель. У нее начался очередной геймерский турнир, и теперь я не знаю, когда она вынырнет на поверхность реального мира. Да и вообще с ней в последнее время творится черт знает что. Я пыталась спросить, но дипломат из меня не очень, поэтому никаких «издалека» и «осторожно» не получилось. Я рубанула прямо в лоб: «Что случилось?» в ответ она только ошарашенно на меня посмотрела и покачала головой. Н-да.

В общем, может, и неплохо, что совсем скоро я покину московский унылый март и отправлюсь в... я быстро проверила погоду... не менее унылый стокгольмский. Я поднесла руку ко рту, чтобы взяться за кутикулу, но потом вспомнила, что не делаю этого уже три года. Мой блуждающий взгляд снова упал на ручку, я покрутила ее в руках и написала на запястье на шведском: «*Man lever bara en gång*», что значит «*Живешь только раз*». Моя любимая фраза. Я цокнула и выудила из кармана рюкзака телефон, несмотря на предостерегающий взгляд лектора и тотальный запрет мобильных телефонов в аудитории.

Быстро посмотрела на преподавателя, он покачал головой и отвернулся: знает, что я скуучаю на его предмете и что слышать не могу, как в сотый раз повторяется тема глаголов в прошедшем времени. Там, конечно, есть, от чего страдать, в шведском языке пять времен: настоящее, будущее и три прошедших. Но я давно уже разобралась, и мне было неинтересно. Открыв переписку с Мишей, все же решила послать ей сообщение:

Мира:

Тебя уже нужно освободить из добровольной тюрьмы?

Или ты готова еще там сидеть?

На удивление ответ пришел моментально. Странно, Миша разве не в универе?

Миша:

Не завидуй.

Мира:

Никогда. Я просто переживаю за тебя.

Миша:

Какие новости?

Мира:

Еду в Стокгольм от университета.

Миша:

О, здорово! Хотела бы я с тобой, но...

Мира:

Не продолжай, я и так почти ненавижу Макса.

Миша снова прислала смайлик и замолчала. Наверное, все же сидит на паре и не может писать.

Тогда я открыла приложение, в котором играла в шахматы, Эрик был в сети. Отлично. «Сыграем?» – написала я ему в чат. Он прислал палец вверх. Я потеряла руки и, забыв про преподавателя, открыла новую онлайн-доску.

Эриком мы познакомились полгода назад, когда я, маялась от безделья на скучнейшем семинаре. Я решила, что куда продуктивнее для моего шведского будет найти соперника из этой страны. Так я и сделала: забила в поиске онлайн-шахмат «Швеция». Я прокручивала ленту игроков вниз, просматривая фотографии, пока одна не зацепила меня. Симпатичный парень с копной волос медового цвета счастливо улыбался и держал в руке ладью – мою любимую шахматную фигуру. С тех пор мы играли довольно часто, но не из-за того, что он был блестящим игроком, а потому, что он оказался хорошим шведским парнем. А хороших людей вокруг меня было не так уж много...

Когда мне исполнилось одиннадцать, мы переехали в Москву из Воронежа, и мне пришлось идти в новую школу. Там я познакомилась с девочкой по имени Мишель, но все звали ее Миша. Было понятно с первого взгляда, что мы с ней родственные души. Она, как и я, не могла найти среди девчонок тех, кто бы ее понимал. Я тоже особо ее не понимала – эти бесконечные разговоры о хоккее и тренировках, о матчах по телевизору или о сборах, на которые она поедет на каникулах, наводили на меня скуку. Но за хоккейной амуницией скрывалась девочка, которой хотелось приключений. А приключения – это моя суперсила. Мои идеи и ее желание попробовать все стали основой нашей дружбы.

Не могу сказать, что Миша была в восторге от всех моих предложений, но она шла за мной, как крысы за мальчиком с дудочкой. Иногда за наши приключения Мише прилетало от родителей, а мне – нет. До меня дома никогда никому не было дела. Я третий ребенок в семье, точнее, третья дочь. На мне у мамы закончились силы, деньги и желание воспитывать. Я очень люблю маму и понимаю ее бесконечную усталость, но мне иногда кажется, ей все же стоило больше интересоваться мной.

Отчасти поэтому я и веду себя так. Однажды Миша сказала, что я щекочу себе нервы, потому что хочу постоянно испытывать чувство опасности, а это может быть связано с возможным травматическим опытом *рождения*. Полная чушь, конечно, – у меня травматический опыт *проживания* в двухкомнатной квартире с двумя сестрами, мамой и бабушкой. Они все четверо похожи друг на друга, как матрешки, одинаково светловолосые (некоторые седоволосые, но тем не менее), высокие и крепкие – у нас финские корни. У меня вроде бы те же самые генетические вводные данные, но я маленькая, худая, с темными волосами и острым носом, который я втайне ненавижу. В ящике моего стола стоит банка с надписью «На нос», куда я раз в неделю кидаю мелочь, накопившуюся в кошельке.

Иногда я думаю, что меня подкинули, удочерили, подменили в роддоме, потому что я в самом деле отличаюсь от всех женщин нашего рода и внешне, и характером. Может, это и подтолкнуло моего отца бросить маму, а с ней и всех нас, – то, что я так не похожа на других сестер? Но бабушка уверяет, что я – копия ее деда, гены которого решили проявиться именно во мне. А может, отец ушел, потому что я родилась третьей девочкой, а не мальчиком?

Так или иначе, Аня и Маша хотя бы несколько лет провели с отцом. Аня говорит, что даже смутно его помнит, и воспоминания, естественно, светлые и счастливые: он подбрасывает ее к потолку или покупает ей красный воздушный шарик. Маша хранит детскую книгу, которую, по словам мамы, ей подарил отец.

Я не храню ничего: ни воспоминаний, ни книг, ни мысли о том, что у меня в принципе есть отец. Предпочитаю думать о нем, как о биологическом доноре. Точнее, так: я предпочитаю думать о нем, как о чудовище, который оставил женщину с тремя дочками, младшей из которых едва исполнился месяц. Иногда мне хочется никогда о нем не вспоминать, а иной раз – найти и бросить ему в лицо все, чего я достигла, особенно в изучении шведского.

Этот язык я начала учить после того, как прочитала «Пеппи Длинныйчулок» и «Эмиль из Леннеберги» Астрид Линдгрен. Я немедленно влюбилась в этих веселых ребят и решила стать похожей на них, чему не обрадовались ни мама, ни бабушка. Мне даже не приходилось копировать шалости Эмиля или Пеппи, я без конца придумывала свои. Но в этом увлечении нашлось и кое-что полезное: практически сразу, как мы переехали в Москву, я уговорила маму записать меня на недорогие летние курсы, организованные при шведском посольстве. Потом я стала учить язык сама: находила книги, слушала песни и смотрела фильмы. Иногда я думаю, что тягой к скандинавским языкам проявились наши финские корни. Не знаю, как еще объяснить свой выбор. В общем, такое необычное хобби теперь позволяло мне скучать на парах и играть в онлайн-шахматы.

Мне не хочется это признавать, но играть в шахматы я стала благодаря отцу, или, точнее сказать, вопреки. В седьмом классе вместе с Мишей я записалась в кружок по «Анатомии и физиологии человека» и ходила туда, твердо решив изобрести лекарство, которое исцелит человечество от всех болезней. Но мама однажды случайно обронила фразу, что отец неплохо играл в шахматы. Я сразу поняла, что мне нужно как минимум научиться хорошо играть, а как максимум – стать гроссмейстером. Гроссмейстером я не стала, но КМС по шахматам получила. В игру я втянулась, она очень подходила для моего мозга, который, казалось, всегда думал о пятистах вещах одновременно. Как только я видела перед собой черно-белую доску, все отдельные нейроны собирались, как пазл, в единую команду и работали над стратегией и тактикой, атакой и защитой, чтобы я могла произнести заветные «шах и мат». Сейчас у меня не было времени тренироваться, поэтому я старалась держать форму, поигрывая на онлайн-платформах. На тот случай, если судьба когда-нибудь сведет меня с отцом, и я решусь предложить ему партию.

Честно сказать, впятером в двушке не очень комфортно жить, поэтому я при любой возможности стараюсь убираться из дома. Раньше я довольно часто оставалась с ночевкой у Миши. Не могу сказать, что все там были мне рады так, как подруга. Кажется, ее родители меня поба-

ивались, но не могли устоять перед моей харизмой. Иначе как объяснить, что они продолжали пускать меня? Что касается ее брата Роберта... Мы с ним как две положительно или, скорее, отрицательно заряженные частицы, взаимно отталкиваемся друг от друга сразу, как только оказываемся в некоторой близости. Так сложилось между нами буквально с первого взгляда.

Тогда мы с Мишей стояли в коридоре школы и рассматривали журнал, который она при-тащила, а ее брат подошел к нам. Роберт учился в восьмом классе и показался мне ужасно взрослым и крутым.

– Миша, – его голос уже начал меняться и звучал низко, – вечером придут ребята, мы хотим поиграть в приставку.

– Но, – голос Миши дрогнул, – сегодня мой день по расписанию. Ты ведь знаешь.

Роберт пожал плечами:

– Именно поэтому я тебя предупреждаю.

– Но... – в голосе Миши зазвенели высокие ноты – предвестники слез. – Мы договорились, распределили дни. Ты уже второй раз забираешь мою очередь, а я могу поиграть только раз в неделю.

– Не переживай, – сказал ее брат и потрепал по голове. – Дам тебе немного поиграть на следующей неделе.

Я наблюдала эту сцену, и во мне закипал гнев. Как можно так обращаться с младшей сестрой? Я смотрела на этого симпатичного мальчика и понимала, что его внешность сильно отличается от его характера – эгоистичного, дурного и жестокого. Я видела, как расстроилась Миша, как она старалась не расплакаться, и мне захотелось сделать странную вещь. То, чего я не делала еще никогда. Мне захотелось защитить подругу и отстоять ее право на видеоигры.

– Ты не имеешь права приглашать друзей играть в приставку не в свой день, – вырвалось у меня, и я почувствовала на себе его изумленный взгляд: он даже не разозлился.

– Тебя забыли спросить, – хмыкнул он и спросил. – Ты вообще кто?

– Мира, не очень приятно познакомиться, – протянула я. – Мишина подруга.

– И кто дал тебе право вмешиваться в наш с сестрой разговор, малявка? – прищурился Роберт. – Сначала подрасти, потом умничай.

И вот тут я поняла, что между нами никогда и ни за что не будет согласия, потому что такой, как Роберт, не заслуживает ни одного моего хорошего слова.

– Я-то подрасту, – с вызовом сказала я, – а вот ты уже не поумнеешь, к сожалению. И пока еще не поздно, лучше бы тебе отказаться от идеи звать к себе друзей в Мишин день.

Роберт закатил глаза.

– Короче, Миш, я тебя предупредил, – бросил он и ушел, не удостоив меня взглядом.

Во мне клокотала ярость.

– Миша, позови меня вечером в гости, – попросила я.

Все еще расстроенная тем, что сегодняшняя вечер будет испорчен, она подняла на меня удивленный взгляд.

– Думаю, нужно поставить на место твоего брата, – я поиграла бровями и сложила кончики пальцев вместе.

– Какие у тебя идеи? – с ужасом и предвкушением спросила Миша.

– Пока не знаю, но что-нибудь непременно придумаю.

Вечером я попросила Аню, свою старшую сестру, проводить меня до Миши – мы жили недалеко друг от друга. Я несла в рюкзаке две книжки, которые хотела дать почитать подруге, пижаму, зубную щетку и бутылек жидкого слабительного, который стащила из аптечки в ванной. Пусть Роберт сегодня насладится игрой в приставку, сидя в туалете.

Провернула я свой план легко и быстро, в то время как Миша умирала от страха и смеха в своей комнате. Потом, пока я учила ее играть в шахматы, а она рассказывала мне про свою любимую хоккейную команду, Роберт то и дело носился по коридору и хлопал дверьми. А

их мама встревоженно спрашивала, что же такого он сегодня съел. Фееричным итогом вечера стало то, что друзья Роберта разошлись по домам, а мы с Мишей до посинения играли в приставку.

В общем, понятно, что с самого первого дня наши отношения не развивались в позитивном ключе. Он едва меня терпел, впрочем, как и я его. Но это продолжалось только до вечеринки, на которой я вкатилась к нему в комнату. После нее я его возненавидела.

В этот момент онлайн-доска в приложении замигала красным, и я ахнула: Эрик поставил мне шах! Вообще он всегда играл неплохо, но обычно я легко читала его ловушки и знала комбинации, которые он использует. А сегодня мои мысли утекли к Роберту, и Эрик подловил меня. Ну уж нет.

Я заставила себя собраться, и партия окончилась ничьей. Попрошалась с Эриком, а он предложил сыграть завтра еще раз. В ответ я послала ему улыбающийся смайлик. Посмотрим.

Преподаватель в тысячный раз повторял:

– Глаголы первой группы оканчиваются на – ar. При этом окончанием считается только буква r, которая стоит последней в слове...

Я закатила глаза – да сколько же можно талдычить одно и то же? Телефон моргнул – пришло сообщение. Спасибо, вселенная, что избавила меня от глагольной пытки.

Миша:

Роберт тоже будет в Стокгольме. Мне нужно, чтобы ты передала ему кое-что.

Глава 2

– Спасибо, мне томатный сок, – сказала я улыбочливой стюардессе, которая раздавала коробки с ланчем.

– А я буду воду без газа, – протянула руку с яркими ногтями Лена.

– И я тоже, – скучающе-жеманные нотки в голосе Леры вызвали во мне раздражение. Парней здесь нет, можно ведь и сменить тон на нормальный.

Честно говоря, я вообще не понимала, зачем эти две вешалки прицепились ко мне, заставив пообещать, что мы регистрируемся на рейс вместе. Говорить мне с ними не о чем, слушать чушь, которую они несут о сумках, кремах и средствах для волос, было невыносимо, но они прилипли, и отделаться от них мне так и не удалось. Теперь я передаю им воду, коробочки с ланчем, встаю каждый раз, когда кому-нибудь из них приспичит сходить в туалет. А за час полета они сделали это уже по два раза. Кошмар.

Как только мы заняли места в самолете, я включила музыку и открыла на телефоне приложение для игры в шахматы, но они без конца хлопали меня по плечу, привлекая внимание и задавая тонну глупых вопросов.

– Слу-у-ушай, Ми-и-ила, – растягивая гласные, начала Лера, – насколько я поняла, у тебя со шведским все отлично.

– Мира.

– Что? – не поняла Лера.

– Меня зовут Мира.

– Ага, так вот. Про шведский... ну, ты его хорошо знаешь, так ведь?

Я кивнула, ожидая, что последует дальше.

– У нас с Леной... средненько, – девушка почесала переносицу, – а нам нужно будет в универ ходить...

Не догадываясь, куда она клонит, я снова кивнула.

– Так вот, думаю, что было бы здорово, если бы ты помогла нам с курсовой работой, которую нужно будет сдать после поездки.

О, это что-то новенькое. Даже как будто искренне. Может, они и в самом деле хотят сойти со своего пьедестала и подружиться? Миша все время занята, Арина пропадает...

– Конечно. Почему бы и нет, – я изобразила улыбку. – Будем вместе ходить на пары. Спрашивайте обо всем, что не поймете, – выдала я вполне чистосердечно.

– Видишь ли, – протянула Лена. – Нам нужна помощь несколько другого формата...

– Не поняла, – нахмурилась я.

– Мы не планируем часто появляться на парах, – вставила Лера.

– А-а-а, – до меня стало доходить, что именно им требуется. – Вы хотите развлекаться, прогуливать пары, а курсовые мне за вас написать? Такой план? – стало горько во рту. А я уж было подумала, что со мной и правда кто-то хочет подружиться.

Они рассмеялись и переглянулись.

– Хотелось бы приврать, но не буду, – пропела Лена. – Именно об этом мы тебя и просим.

– Зачем мне вам помогать? – все еще не могла разобраться я. – Какая у меня мотивация?

– Ну, мы можем тебе помочь найти мальчика, – предложила Лера.

Я задрожала, скорее всего от злости и их наглости. Неужели привлекательная внешность идет в паре со вседозволенностью? Вселенная, ну почему ты отправила со мной таких самонадеянных куриц?

Я на секунду подняла глаза к небу, а затем снова растянула губы в улыбке:

– Конечно, – каждое мое слово сочилось елеем, а я снова стала обычной Мирой: беспощадной к дурости, самонадеянности и курицам – Почему бы и нет.

Девушки переглянулись, и я прочитала в их взглядах: «Видишь, как это было легко». На их лицах появились фальшивые улыбки.

– Только сориентируйте меня по темам, с которыми вы будете работать, чтобы я делала заметки и по ним.

– Непременно, – уверила меня Лена. – Мы все перешлем тебе на почту, как только доберемся до интернета.

– Рада, что мне представилась такая чудесная возможность познакомиться с вами поближе, – я снова улыбнулась, постаравшись скрыть зловещий огонь, который уже горел у меня внутри.

Самолет прилетел без опозданий. Я подхватила рюкзак и пошла в здание аэропорта.

– Мила, подожди, – крикнула мне вдогонку Лена, но я сделала вид, что не слышу, и постаралась незаметно ускорить шаг.

Быстро пройдя по коридорам, я встала в самую дальнюю очередь на таможенный контроль, надеясь, что мои попутчицы с куриными мозгами, не способные даже запомнить мое имя, не заметят меня.

– Да подожди ты, – пробираясь между людьми, занявшими за мной очередь, догоняли меня девушки. – Нам лучше бы вместе взять одно такси: получится дешевле и будет веселее.

Ага, как же, подумала я. Наверное бояться, что их шведский никто здесь не поймет. Вот и прицепились. Вообще совместная поездка с этими девицами никак не входила в мои планы, потому что я и не собиралась ехать до общежития на такси. Черт, как же от них отделаться? Я лихорадочно пыталась что-то придумать, пока мы втроем, как лучшие подружки, подавали документы: я отвечала на вопросы таможенника, а Лена и Лера лучезарно ему улыбались.

Пройдя таможенный контроль, мы подошли к багажной ленте и стали ждать наши чемоданы. Наконец появился мой – ярко-желтого цвета. «Мира, – увещевала я себя, стягивая чемодан с ленты, – срочно придумай что-нибудь».

Оказалось, что мои спутницы притащили с собой каждая по два чемодана. Господи, ну зачем им здесь столько барахла? И тут меня осенило.

– Девчонки, мне еще нужно к стойке негабаритного багажа, так что мы при всем желании не сможем влезть в одну машину. Если честно, я даже не уверена, что с вашим количеством чемоданов вы сумеете поместиться там вдвоем. Поэтому предлагаю разделиться, тем более у меня только что изменились планы, и я приеду в общежитие немного позже. Увидимся там, – выпалила я и помчалась за клюшкой.

Черт тебя раздери, Роберт, и зачем тебе понадобилась эта дурацкая клюшка? Здесь магазины со спортивным снаряжением на каждом углу. Я попробовала нацепить длинный чехол на плечо и поняла, что он волочится по полу. Пришлось брать его в руку и тащить чертову дрыну, словно я повелительница хоккейного царства.

Вылетев из раздвижных дверей так, будто за мной гналась стая собак, и рискуя задеть кого-нибудь проклятой палкой, я лихорадочно осмотрелась. Так, мне нужно быстро его найти, чтобы так же быстро отсюда убраться. Мне бы не хотелось, чтобы мои новые подружки заметили меня с...

О нет.

Посередине зала стоял улыбающийся Эрик с шарами и плакатом, на котором была наклеена моя фотография с аватарки шахматного приложения, во много раз увеличенная, и красовалась надпись «Välkommen till Stockholm» – «Добро пожаловать в Стокгольм».

– Привет, – сказала я ему, забирая из рук плакат и вручая клюшку, на которую он воззрился в немом изумлении. – Это не мое, мне нужно передать одному человеку, – я оглянулась, чтобы убедиться, что меня не заметили. – Как мило, что ты решил встретить меня так, – взмахнула рукой, указывая на шарики.

Он расплылся в еще более широкой улыбке, и что-то в моей груди треснуло от его искренней радости. Я уже и забыла, когда в последний раз кто-то в принципе был рад меня видеть.

– Я сразу тебя узнал, – признался Эрик, держа в одной руке клюшку, а в другой – шарики. – Хотя думал, что ты повыше. На экране ты казалась крупнее.

Ничего себе! Разве я виновата, что, несмотря на мои финские корни, не особо вышла ростом и теперь дышу Эрику в подмышку? И кстати, я думала, шведы скромные и не дают оценку внешности человека в первые секунды личного знакомства. Мне, видимо, попался какой-то нестандартный швед.

– Но теперь, когда я вижу тебя, – не унимался Эрик, – должен сказать, что ты сложена очень гармонично.

Я удивленно посмотрела на него: да что это такое с ним? Мы всего-то несколько раз встречались на онлайн-звонках: сначала болтали о шахматах, потом о Швеции, я задавала миллион вопросов и рассказала, что скоро приеду в Стокгольм. Он обрадовался и вызвался сопровождать меня повсюду. Даже настоял на том, что придет встретить в аэропорт. Эрик всегда казался сдержанным – этакий типичный швед, который в ужасе выпрыгнет из автобуса, если на него смотреть в упор и улыбаться. Но сейчас... этот парень удивлял меня своей раскованностью.

– Прости, – он неожиданно покраснел, – это все интернет. Я читал, что русские девушки любят, когда им сразу говорят конкретные вещи. Чем прямей, тем лучше...

– А-а-а. Вот в чем дело. Да, мы, наверное, любим такое, но как-то по-другому, – постаралась успокоить я парня, при этом все время оглядываясь, словно я преступник, стащивший самый крупный бриллиант в мире, и теперь мне нужно как можно скорей исчезнуть из этого места. – Все отлично. Можем мы, пожалуйста, уйти отсюда поскорее?

Он кивнул, и мы направились к выходу, когда я услышала знакомое:

– Мила, подожди.

Вселенная, нельзя ли послать разряд молнии ей в голову? Может, это поможет ей стать более сфокусированной на чужих именах. Подхватив Эрика под руку, чтобы незаметно прибавить скорость, я с силой тащила его к выходу, а он смотрел на меня так, будто у меня раскрылся красивый павлиний хвост. Понятно, телесный контакт в первые минуты знакомства в реальности он все же не приемлет.

– Мила...

– Это тебя зовут? – спросил Эрик, оглядываясь.

– Нет, они ошибл... – договорить я не успела, потому что кто-то схватил меня за плечо.

– Подожди, – прошипела мне в ухо Лена.

– А, девочки, это вы, – я разыгрывала приступ тотальной глупости. – Вы не уехали еще?

– Нет, мы заметили тебя в зале с молодым человеком, – они кивнули на Эрика. – Представишь?

Нет, подумала я, хотя, может быть, сказала это вслух, судя по тому, как вытянулись их лица.

– Ладно. Это Эрик, – сказала я девчонкам.

– Эрик, познакомься, – переключилась я на шведский, – это Лена и Лера, мои... это студентки, которые также приехали в Стокгольм по университетской программе.

Эрик пожал руку сначала Лене, потом Лере, при этом глядя на них так, словно две богини, Фрейя и Сиф, сошли с небес и теперь стоят перед ним в аэропорту Стокгольм-Арланда.

Это что еще такое?

– Нам нужно ехать, правда, – сказала я девчонкам, которые гипнотизировали бедного шведа. – У нас с Эриком есть дела.

– Теперь понятно, почему ты так торопилась и не стала нас ждать, – промурлыкала Лена.

– Это твой парень? – спросила Лера, выжидающе уставившись на меня.

Вот ведь прицепились, хищницы. Мне, конечно, все равно: как партнер Эрик меня совершенно не привлекал, но сейчас, глядя на вожацкий блеск в их глазах, я почувствовала горечь во рту.

– Это... мой друг, – прошипела я, выталкивая сопротивляющегося Эрика из здания аэропорта. – И нам правда пора.

– Надеюсь, мы еще увидимся, – по-шведски прокричала Лена нам вслед.

Эрик, пока я волокла его под руку к парковке, оборачивался с глупой улыбкой на лице и махал девчонкам клюшкой. Одно из двух: либо он действительно самый неправильный швед на всем белом свете, либо все мои знания – дурацкие клише и не имеют ничего общего с действительностью.

Мы дотащились до парковки. Точнее, я дотащила Эрика. Погрузились в его маленькую машинку, еле запихнув клюшку так, что теперь она торчала из заднего окна. Эрик, кажется, был еще не в себе от вида Лены и Леры. Понятно... Нужно его встряхнуть, и мне заодно потянуть время. Я глубоко вдохнула, пригладила волосы – не потому, что меня волновало, растрепались они или нет. Этот жест меня успокаивал и позволял сосредоточиться, чтобы найти решение проблемы или определить следующий ход шахматной фигуры.

– Эрик, давай заедем куда-нибудь, выпьем кофе и сыграем партию в шахматы, – улыбнулась я. «Может, даже разок предложу тебе ничью», – добавила про себя, успокоившись и взяв себя в руки. Не знаю почему, но то, как нагло Лера и Лена решили меня использовать, оставило во мне неприятное гадкое чувство.

– О, это здорово, – парень мгновенно воодушевился. – Я надеялся поиграть с тобой, но не думал, что ты захочешь так сразу.

– Поехали в центр города. Выберем какое-нибудь невероятно уютное место и устроим турнир, – прошептала я, одновременно прикидывая, что мне нужно убить несколько часов по двум причинам. Первая – я не хочу ехать в общежитие к этим похитительницам чужих парней. Ладно, не парней, а так – онлайн-знакомых, но все же. И вторая – мне нужно было отвлечься от мысли, которая сидела в моей голове, как противная маленькая жаба, и смотрела на меня пустыми глазами: нужно встретиться с Робертом, чтобы отдать ему эту чертову клюшку, которую я сюда приволокла.

Я чуть не убила Мишу, когда она попросила меня об этом. Видите ли, Роберту нужна его любимая, та самая заветная несравненная клюшка, без которой он жить не может. И как он существовал все эти восемь месяцев после того, как свалил из Москвы? Но Миша для меня больше, чем просто подруга – она мне как сестра. Хотя нет, сестер мне хватает, и отношения у меня с ними так себе. Миша – моя самая главная ценность, и для нее я готова тащить клюшку в другую страну, чтобы отдать ее самому ненавистному мне человеку. Ничего, переживу одну встречу с придурком, от меня не убудет.

Эрик кивнул и направил автомобиль в центр города.

Что я знала о Стокгольме из учебников? Это столица Швеции, а также один из крупнейших скандинавских городов. Расположен на протоках, соединяющих озеро Меларен с Балтийским морем. В черте города – четырнадцать островов. Основан в 1187 году. Население – чуть меньше миллиона человек. Но за этими бесцветными словами было скрыто настоящее чудо, которое сбilo меня с ног.

– *Satan i gatan!*¹ – закричала я в открытое окно, когда мы неслись по улицам города. – У меня всего один вопрос! Почему? Почему, я, черт возьми, не приехала сюда раньше?

Эрик смеялся, глядя, как я машу прохожим и кричу по-шведски, что влюбилась в их город с первого взгляда и первого вздоха. Ну и как было не поддаться эмоциям, когда меня

¹ *Satan i gatan* (пер. со швед.) – буквально «сатана на улице», шведская поговорка со значением «черт побери». (Здесь и далее прим. авт.).

окружили разноцветные игрушечные домики размером с настоящие? Как мне было не орать от счастья, когда прямо передо мной мужчина на велосипеде вез целую охапку цветов, когда остроконечные шпильки упирались в небо, удерживая наверху серые тучи, а на улице пахло морем!

От охватившей меня эйфории я стала петь, чем насмешила Эрика еще больше. Похоже, над произношением мне все же надо поработать.

Эрик привез меня в небольшое милое кафе, вытащил из багажника доску, оказавшуюся под моим чемоданом, и с надеждой посмотрел на меня. А я была так счастлива, что готова была даже на проигрыш... ну или почти готова.

– Что ж, – протянула я, сделав глоток горячего американо, – похоже, твой король рад бы остаться на h7, но ему придется уйти в угол, – я хищно улыбнулась, – цугцванг, Эрик.

Он вздохнул и переместил фигуру.

– Ну а дальше ты и сам знаешь, – продолжала я растягивать слова, – мат ладьей и королем.

Эрик протянул мне руку, которую я пожала в четвертый раз. Скучно мне стало уже после второй партии, но нужно было убить время. Сжалившись над Эриком, в третьей игре я все-таки предложила ему ничью. Ну а в четвертой решила, что хватит чесать его за ушком, и разгромила за десять минут, не дав опомниться.

Я взглянула на часы и достала телефон – настало время писать придурку. Миша говорила, что он сегодня освободится после семи вечера. Что ж, время 19:10. Я вытерла о джинсы непонятно почему вспотевшие ладони и набрала сообщение.

Мира:

Это Мира. Я в Стокгольме. Привезла тебе твою суперзаветную клюшку. Когда сможешь ее забрать? И да, благодарность оставь при себе. Она мне нафиг не нужна. Я сделала это ради Миши.

Следя за сообщениями как за гипнотизированная, я увидела, как две галки из серых стали зелеными. Прочитал. Я удовлетворенно откинулась на спинку кресла и протянула руку к стакану с водой. Оказывается, у меня почему-то пересохло во рту.

Целую минуту ничего не происходило, а потом в поле для ответа побежали точки. Я сглотнула и ждала. Телефон моргнул.

Роберт:

Ты из Москвы привезла мне клюшку в Стокгольм? Ты совсем чокнутая?

Глава 3

Я смотрела на экран телефона, сохраняя внешнее спокойствие, но внутри у меня разгоралась ярость. Все же хотелось услышать хотя бы подобие благодарности от Роберта, пусть я и написала ему, что она мне не нужна. Каждый раз я давала ему шанс показать себя более-менее нормальным человеком, но каждый раз убеждалась, что не нужно этого делать. Он неисправим. Как был придурком, так им и остается.

– Все в порядке? – спросил Эрик.

Говорить я не могла – боялась, что сорвусь на него. Горло – наждачная бумага, зубы стиснуты, кулаки сжаты. Почему я постоянно так реагирую на Роберта? Знаю же, что ничего нормального от него ждать не приходится.

Эрику я просто кивнула и поднялась. Мы вышли из кафе. Кое-как достав клюшку из машины, я сняла чехол и воткнула ее в ближайший мусорный бак, затем включила телефон и сделала фото. Подумав, сделала еще одно с другого ракурса, чтобы смотрелось живописнее. Потом, конечно, вытащила клюшку и снова положила в машину, но Роберту знать об этом было не обязательно. Эрик смотрел на мои действия, как на самый интересный фильм в мире. А я взяла телефон и набросала сообщение:

Мира:

Чокнутая шлет тебе привет и фото клюшки, которую тебе подарили родители.

Затем выключила экран и, улыбаясь, словно только что выиграла шахматную Олимпиаду, сказала Эрику:

– Можем мы, пожалуйста, поехать в кампус?

Телефон в сумке бешено моргал, оповещая, что пришло несколько сообщений, но я не обращала внимания. Еще через пять минут телефон зазвонил. Роберт. Я хищно улыбнулась и уставилась в окно, проигнорировав входящий звонок.

Общежитием для студентов было симпатичное современное здание – без лишних деталей, но светлое, просторное и функциональное. Эрик вызвался помочь мне с чемоданом и клюшкой, хотя я и отказывалась. Подозреваю, он просто хотел еще раз увидеть моих соседок. Пришлось согласиться.

Выяснилось, что сейчас, в середине семестра, все апартаменты для студентов оказались заняты, поэтому нам с Леной и Лерой достались две смежные комнаты. Лера и Лена уже заняли ту, что побольше: в ней поместились две кровати, два больших шкафа, два письменных стола, крохотный диван и журнальный столик. Мне отвели клетушку, в которую едва втиснулись кровать и письменный стол со стулом, даже для шкафа места не осталось. Подозреваю, что раньше это была гардеробная к большой комнате, но теперь, когда туда впихнули кровать, чудо-комната трансформировалась в «уютную спальню», как назвала ее администратор, когда я попросила переселить меня куда-нибудь, где есть окно. Ну ладно. Хорошо, что чемодан у меня маленький и сама я очень компактная. Запихнув багаж под кровать и отправив туда же клюшку, я вернулась в комнату девушек, где зачарованный Эрик болтал с ними, приглашая прокатиться и посмотреть город.

– А на экскурсию по ночной жизни Стокгольма мы можем рассчитывать? – проворковала Лера на шведском. Она умудрилась вставить в такую короткую фразу чудовищное количество ошибок, томно поглядывая на парня из-под ресниц.

– Что? – Эрик сначала не понял, что она имеет в виду. – А, да, конечно. Я к вашим услугам.

Я закатила глаза. Ну почему парни так ведутся на красивую внешность, а не на мозги? А я, между прочим, ничью ему подарила. На самом деле Эрик, как и многие молодые шведы, прекрасно говорил на английском, но Лере, конечно, хотелось повыпендриваться и показать, как близок он ей по духу, вот и старалась изо всех сил.

Тут телефон снова зазвонил, и я увидела, что это Миша. Ага, понятно, придурок пожаловался сестренке.

– Привет, Миша, – я ушла в свою нору, закрыла дверь и плюхнулась на кровать.

– Мира, – в голосе Миши звучали ужас и недоверие, – ты же не выбросила клюшку в мусорку?

Я издала звук, который можно было истолковать по-разному. Пусть помучается.

– Мира, – теперь в ее голосе зазвучали стальные нотки, – я ведь тебе говорила, что эту клюшку ему папа подарил. Это очень важная для Роберта вещь.

– А еще ты говорила, – включилась я, – что она ему очень нужна, прямо спать без нее не может, а он назвал меня чокнутой за то, что я ее приволокла. Как тебе такой поворот событий?

– А... э-эм, – Миша на несколько секунд замолчала. – Ладно, Мир, послушай. Я специально попросила тебя отвезти ему эту клюшку... просто так удачно получилось, что вы оба оказались в Швеции. У тебя – учеба в университете, а Роберт буквально пару недель назад подписал временный контракт со стокгольмской командой...

– И? – мой тон не предвещал ничего хорошего.

– Слушай, это был предлог. Поговори с ним, пожалуйста. Заройте уже топор войны. Ну сколько можно?

От услышанного я онемела. Никак у нее отравление дофамином от постоянного присутствия Макса рядом. Не знаю, как еще объяснить то, что она сказала.

– Миш, – прошипела я, – не говори, что ты из породы тех людей, которые живут под девизом «наконец-то я счастлива и теперь хочу сделать счастливыми всех людей вокруг».

– Ну... – она замешкалась, – не знаю. Просто мне сейчас и правда очень хорошо, я поняла, что зря потратила столько сил и эмоций, когда после отъезда Роберта обижалась на всех. Мира, поверь, это не стоит того. Мне кажется, что мы все повзрослели, и вам с Робертом теперь нет нужды злиться друг на друга, тем более без причины.

От изумления я чуть не вывалила на Мишу историю, из-за которой на самом деле ненавидела Роберта, но вовремя остановилась. Нет, я не буду втягивать в это подругу, у которой жизнь только-только наладилась после катастрофы родителей. Такая отвратительная история с братиком ей точно будет не на пользу. Я отомщу Роберту сама.

– Спасибо тебе, Миш, за то, что ты решила починить наши отношения с твоим братом и заставила меня притащить хоккейную дырну в другую страну, но думаю, что твои старания оказались напрасными.

– Что ты с ней сделала, Мира? – выдохнула Миша в трубку.

– Да ничего, лежит у меня под кроватью, – раздраженно сказала я. – Я же тебе обещала. Если бы дело было только в Роберте, я бы выбросила клюшку не задумываясь.

– Спасибо, – облегченно вздохнула подруга.

– Только ты ему пока не говори, – предупредила я ее. – Хочу немного помучить твоего братца, пока козырь в моем рукаве.

Миша на секунду замолчала, словно задумалась.

– Ладно, только не сильно, а то он сейчас так орал по телефону, что соседи на первом этаже слышали.

Я хмыкнула.

– Хорошо, разберусь, – многообещающе произнесла я и положила трубку.

Эрик продолжал ворковать с девчонками, не обращая на меня внимания. Мне, по всей видимости, деваться было некуда – надо вступать в бой. Я открыла сообщения от Роберта.

Роберт:

Ты что творишь?

Роберт:

Вытащи клюшку из мусорного бака сейчас же!!!

Роберт:

Ответь мне!!!

Роберт:

Ну все, тебе не жить.

И еще пять неотвеченных вызовов. Да уж, еще никогда в жизни я не была ему так интересна. Даже в тот вечер, когда застучала его в постели с Кристиной. Помнится, тогда он выволок меня из комнаты и шипел, что, если хоть одна живая душа узнает о том, что я видела, он меня убьет. Придурок. Да я бы за сто миллионов денег об этом никому не рассказала. Не хватало, чтобы кто-то мог предположить, а уже тем более знать, что я видела его голым. На секунду я задумалась над ответом и напечатала:

Мира:

Если хочешь получить свою драгоценную клюшку в целости и сохранности, придется выполнить ряд условий и начать с извинений.

Ответ пришел немедленно.

Роберт:

Я уже еду, как раз чтобы извиниться...

Сердце сжалось – наверное, от нехорошего предчувствия. Подбежала к окну – никого. Я облегченно выдохнула. Он не может ехать сюда, он же не знает, где я остановилась, так? Или может, если Миша сдала ему мой адрес? От одной мысли, что сюда ворвется разъяренный Роберт, по моей коже пробежали мурашки. Однажды я видела его в бешенстве. И это было незабываемо страшно. Мы были у Миши на вечеринке, когда Роберт вкатился в квартиру и не разбираясь начал орать на своих друзей из-за якобы нечестной игры. По словам Миши, в этом вся его суть – вспыхнуть и полезть в драку просто потому, что ему что-то показалось. А сейчас ему точно не показалось. Сейчас у него было доказательство в виде фотки, которую я отправила. И, зная Роберта, я не ошибусь, если предположу, что он вполне мог вытрясти из сестры нужную ему информацию. Мои пальцы уже летали над клавиатурой, набирая сообщение Мише:

Мира:

Ты же не сказала своему брату, где я остановилась?

Миша:

Прости.

Мира:

Миша, что с тобой сделал Макс? Неужели влюбленность отрицательно влияет на мозговую деятельность?

Я закусила губу и стала думать, что делать. Нельзя допустить, чтобы Роберт начал бегать по этажам, врываясь в каждую комнату и выкрикивая угрозы в мой адрес. Хватит с меня и этой неприятной троицы, которая болтала о всякой чепухе, рассевшись на диване в большой комнате. Значит, остается только одно – встретить Роберта на улице.

Натянув куртку, я намотала на шею толстый шарф. Мартовский вечер в Стокгольме не балует ласковой теплой погодой. В лицо дохнуло холодным морем, я поежилась и мгновенно пожалела, что не надела шапку. Засунув руки в карманы куртки, покрутилась на подъездной дорожке, попинала тяжелую клумбу, в которую уже высадили цветы, послонялась между студентами, сидевшими недалеко от входа на площадке для отдыха со скамейками и столами... Короче говоря, я была готова делать что угодно, лишь бы отвлечь себя от мысли, что сюда едет огнедышащий дракон по имени Роберт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.